

## ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. С. Елисеев

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Формирование рыночных отношений в Российской Федерации и Республике Беларусь исходя из тех внешних и внутренних экономических условий, которые произошли в стране за годы реформирования, подошел к своему логическому завершению, и принял достаточно стабильный и устойчивый характер. Данные отношения далеки от совершенства, тем не менее, не стоит ожидать от них чего-то нового, по крайней мере, до тех пор, пока не изменится политико-правовая доктрина, прежде всего, к государственному сектору экономики и, роли государства в рыночных отношениях.

Посмотреть на процесс формирования рынков позволяют теоретические взгляды на взаимодействие внешних и внутренних факторов, влияющих на создание рыночных отношений с тем, чтобы определиться, с какой экономико-правовой реальностью мы сталкиваемся.

Собственно термин «рынок» в экономической и юридической литературе рассматривается в различных контекстах: например, в ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2006 года № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» «розничный рынок» рассматривается как имущественный комплекс.

Однако в своей основе рынок рассматривается в качестве области взаимодействия продавца и покупателя, что, прежде всего, усматривается в смитовской модели т.н. «классического» рынка» (также именуемого «идеальным», «конкурентным», «свободным» рынком)), построенный на неограниченном спросе и предложении, что явно усматривается из экономических подходов. Основными признаками такого рынка являются: «отсутствие ограничений на количество участников рынка, значительное число продавцов и покупателей, свободный вход на рынок и выход из него, свободные цены, однородность одноименных представленных продуктов на рынке, отсутствие давления, принуждения со стороны одних участников по отношению к другим».

Вместе с тем признается, что в реальности классических рынков практически не существует, именно поэтому законодательство придает рынку более широкое толкование, как сфере обращения товаров (работ, услуг): например, согласно ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» «рынком сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия признается сфера обращения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

Процесс формирования рынков и рыночных отношений наиболее удобно рассматривать в свете *Теории конкуренции управляющих (псевдоуправляющих) факторов воздействия на экономические отношения*, которая, на наш взгляд, наиболее точно отражает существо этого процесса и тем самым указывает на направления правового обеспечения рыночных отношений.

Формирование рынка происходит под воздействием двух взаимосвязанных процессов: экономического (рыночного) саморегулирования и конкурирующих управляющих и псевдоуправляющих воздействий — государственного воздействия (управляющее воздействие) и двух видов внесударственного воздействия: частной монополии и организованной преступности. При этом необходимо исходить из того, что государственная монополия — это вопросы эффективности управления, поскольку задачи государственного участия в рыночных отношениях обременены социальной нагрузкой, выходящей на первый план перед выгодой, в отличие от частной монополии, ориентированной на максимизацию сверхприбыли. Наконец, организованная преступность — это то теневое воздействие, которое подменяет государство в его функциях, т.е. собирает «теневые налоги» с субъектов хозяйствования, выдает «теневые лицензии», определяет сферу деятельности и т.п. Управляющие и псевдоуправляющие воздействия на рыночное саморегулирование находятся во взаимной конкуренции, где доминирует государственное воздействие.

Классический рынок, основанный на процессах саморегулирования, предполагает отсутствие воздействия управляющих (псевдоуправляющих) воздействий. Но, говоря словами К.Маркса, данный рынок сам порождает «своих могильщиков»: во-первых, частную монополию, которую образуют наиболее успешные предприниматели, постепенно вытесняющие конкурентов, что ведет к возникновению монополии; во-вторых, организованную преступность, порождаемую оборотом капиталов на рынке. Задача государства — подавление обоих псевдоуправляющих воздействий и отстранение их от влияния на рынок.

Взаимодействие процессов саморегулирования и управления (псевдоуправления) в различных сочетаниях позволяет выделить следующие виды рынков:

1. *Классический (идеальный) рынок* без соответствующего государственного обеспечения имеет временный характер и деформируется под влиянием воздействия организованной преступности в криминальный рынок, а под воздействием частной монополии — в монопольный рынок.

Наиболее близкий к подобной системе трансформаций — рынок сельскохозяйственной продукции, т.к. в нем потенциально много как продавцов продовольствия, так и его покупателей. Но классическим сельскохозяйственный рынок является только в момент его стихийного образования, поскольку вскоре быстро подминается организованной преступностью, а после того, как государство начинает с этим явлением бороться — на смену ему приходит т.н. локальная монополия.

С законодательной стороны именно этот классический рынок получил наиболее детальную правовую регламентацию, прежде всего, в ГК РФ и гражданском законодательстве.

2. Для *криминального рынка* воздействие организованной преступности является наиболее очевидным, его наличие указывает на неспособность государства на определенном этапе решать очевидные задачи борьбы с криминалом. Показательным в этом смысле является потребительский рынок периода 1992–1997 г. в Российской Федерации.

С законодательной стороны воздействие на данный рынок осуществляется посредством охранительных кодексов (УК РФ и КоАП РФ).

3. *Монопольный рынок* выходит на первое место после подавления организованной преступности, поскольку антимонопольное законодательство является наиболее сложным и несовершенным, т.к. успешный бизнес имеет склонность к подавлению классического рынка.

4. *Директивный рынок*, или *рынок государственного сектора экономики*, возникает в том случае, если государство воздействует на формирование рыночных отношений, что приводит к выдавливаю из рынка псевдоуправляющих факторов.

Проблема директивного рынка состоит в том, что его ценообразование, как главное звено формирования рыночных отношений, рассчитывается на основе методик, утвержденных государственными органами, например, посредством установления надбавок к отпускной цене на товар (работы, услуги), которая, в свою очередь, опирается на его себестоимость. В частности, примером такого рынка являются экономические рынки, сформированного у наших ближайшего соседа — в Республике Беларусь. К сожалению, наука в этом направлении «застыла», в т.ч. по причине доминирования в правовых и экономических науках представителей рыночного направления (в праве — это представители гражданско-правового (цивилистического) подхода к правовому регулированию экономики), в первую очередь, в предпринимательских отношениях. Что касается хозяйственно-правового направления, то имеющиеся научные разработки в государственном секторе экономики касаются, в своей основе, замкнутой социалистической экономики, а роль государства в рыночной экономике оценивается преимущественно с позиции государственной монополии, что следует считать принципиальным заблуждением, поскольку государственное влияние строится на основе учета социальной политики и общественных интересов, в отличие от частной монополии, в основе которой принцип максимизации прибыли — указанные механизмы ценообразования не имеют ничего общего, соответственно ничего общего не имеют механизмы правового обеспечения соответствующих отношений (государственной и частной монополии).

Вместе с тем, когда чиновнику предоставляют права неопределенного характера на участие в рыночных отношениях, им движут те же механизмы, что и частного монополиста с той лишь разницей, что он (чиновник) действует в своих личных интересах вопреки воли государства — возникает негативная разновидность рынка государственного сектора экономики — *коррупционный рынок* — явление для общества не мене вредное, чем криминальный рынок.

Указанное выше позволяет сделать принципиальное заключение: *причиной трансформации директивного рынка (рынка государственного сектора экономики) в коррупционный рынок является необоснованное предоставление чиновникам рыночных прав и свобод, т.е. гражданско-правовое регулирование отношений в государственном секторе экономики.*

Отсюда и еще один важный вывод: государственный сектор экономики не может быть полноправным участником рыночных отношений — *государство может быть только приспособлено к рыночным отношениям по определенным правилам в соответствии с принципом: гражданско-правовые свободы могут быть предоставлены чиновнику в той степени, в которой они прозрачны и контролируемы.* Как только указанная черта пересекается, естественным образом возникает коррупция.

К сожалению, директивный рынок не нашел сколько-нибудь вразумительного правового регулирования в обособленном федеральном законе (в отличие, например, от Украины, где существует Хозяйственный кодекс Украины), а применение в качестве основы ГК только усугубляет ситуацию. Это порождает объективным образом коррупционность директивного рынка (коррупционный рынок) — эффективная борьба с данным негативным явлением невозможна без наличия базового регулятивного документа, регулирующего отношения в государственном секторе экономики, на который должны опираться охранительные кодексы (УК и КоАП).

Расставим рынки в последовательности от негативного к позитивному: *коррупционный рынок — криминальный рынок — монопольный рынок* (частная монополия) — *директивный рынок — классический рынок.* При этом в настоящей статье не ставится целью оценить, какой рынок хуже (коррупционный или криминальный), поскольку от обоих государство должно максимально избавиться, как, впрочем, и от монопольного рынка. Не ставится также вопрос, какой рынок лучше: директивный или классический — оба объективно должны существовать в любом государстве. Достаточно сказать, в работах американских экономистов, что в частности, усматривается из работ нобелевского лауреата М. Фридмана, термины «капитализм» и «социализм» имеют чисто экономический характер и ассоциируют либо с государственным сектором экономики (социализмом), либо с частным сектором экономики (капитализмом). Если в государстве доля государственного сектора значительна, то это, по их мнению, социалистические страны: Австрия, Германия, Швеция и т.п.

Таким образом, оба рынка (директивный и классический) объективны и необходимо не избавляться от них, а правильно строить соответствующее правовое обеспечение, чтобы избежать их трансформаций, поскольку оба позитивных рынка при недостаточном государственном обеспечении перерождаются: классический рынок — в монопольный или криминальный, а директивный рынок — в коррупционный.

С данной позиции взаимной конкуренции управляющих и псевдоуправляющих воздействий на экономические (рыночные) отношения легко дать оценку *«шоковой терапии»*, в частности взятой за основу модели «реформирования» одним из реформаторов Е.Т. Гайдаром: одномоментное уничтожение директивного рынка с целью формирования классического, приводит к трансформации последнего в *криминальный рынок*, последующая борьба государства с очевидностью которого порождает *монопольный (точнее, монопольно-криминальный) рынок.* Что касается тех секторов экономики, которые по своей сути рыночными быть не могут (подобно энергетическим рынкам), то их приватизация порождает *монопольный рынок* (в части формирования частной собственности номенклатурой под себя) и *коррупционный рынок* в части оставшегося государственного сектора.

Таким образом, основная задача государства в экономике сводится к построению классического и директивного рынков с приданием им надлежащего правового обеспечения. При этом вопрос о том, какой процент экономики относить к тому или другому рын-

ку — вопрос экономистов и политиков (а не юристов), но если существует хотя бы одно предприятие государственного сектора экономики, то оно должно иметь соответствующую директивному рынку правовую регламентацию.

Следует добавить, что с *психолого-экономической стороны* государственный и частный сектора экономики обладают совершенно различными мотивационными механизмами формирования экономических отношений: если в основе формирования отношений частной собственности т.н. «чувство собственности» (отношение к имуществу как к своему) и «чувство выгоды» (в основе которого максимизация доходов), то в государственном секторе экономики все с точностью «до наоборот»: во-первых, «чувства собственности» в принципе быть не может, поскольку государственные интересы представляют «чиновники» (государственные служащие), имеющие собственные имущественные интересы, во-вторых, на первое место выходит социальная политика, оттесняя выгоду на второй план. Иными словами *механизмы образования экономического поведения* (экономических отношений) *в государственном и частном секторе экономики противоположные*.

*Режимы правового обеспечения* также *противоположные*: если в основе частного сектора экономики принцип согласования регулятивного и охранительного законодательства: «что не запрещено законом, то разрешено», что определяется, прежде всего, «чувством собственности», выполняющим важнейшую функцию сдерживания и подавления негативного поведения по отношению к собственному имуществу, то в основе государственного сектора экономики противоположный принцип: «что не дозволено законом, то запрещено». Эти принципы, на основе которых формируется законодательство, содержат формирующие базовые «общий запрет» и «общее разрешения», которые имеют взаимодавляющие механизмы, поскольку одновременно «все разрешить» и «все запретить» невозможно — общие нормы входят в конфликт.

Достаточно сказать, что именно конфликт правовых режимов, а точнее, некорректное наложение рыночного (общеразрешительного) правового режима на административный (дозволительный) привело к разрушению экономической системы бывшего СССР, следствием чего было банальное «узаконенное» разворовывание государственных средств.

В качестве показательного примера вспомним 1988 г.: начало массового кооперирования, когда кооперативы функционировали за счет государственного имущества. Узаконенное перемещение денежных и материальных средств государственных предприятий в частный сектор экономики через 2 года довело обеспеченность государственных предприятий материальными средствами до уровня менее 20%, — все остальное кооператоры распродали за рубеж по рыночным ценам.

Процесс формирования и правового обеспечения различных рынков (кроме классического, являющегося предметом гражданского права) должен оцениваться и регулироваться с позиций межотраслевого, комплексного анализа, а директивный рынок нуждается в обособленном правовом регулировании в рамках возрождения науки о государственном секторе экономики (чит.: «науки хозяйственного права») и, прежде всего восстановления специальности 12.00.04, поскольку сложно привлечь к решению проблем молодежь по темам, которые заведомо недиссертательны, т.к. решение подобных вопросов в рамках специальности 12.00.03 (где первой и доминирующей специальностью является «гражданское право») не будет иметь успеха в силу противоположных механизмов формирования экономических отношений в частном и государственном секторах экономики, и механизмов их правового регулирования.

## **СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ ПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НОВЕЛЛ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

*В.М. Хомич*

*Минск, НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь*

Становление нового формата социально-правового контроля преступности в рамках формирования национальной правовой системы началось после распада СССР. В целях адекватного определения предмета и задач правового регулирования реакции обще-